

ББК 81.2Эвы-67
УДК 811.512.211

Р. П. Кузьмина¹,
*Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера,
Сибирское отделение Российской академии наук
raisakuzmina2013@yandex.ru*

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОВОРОВ ЭВЕНОВ ЯКУТИИ

В работе приводятся новые данные социолингвистических, этнографических и лингвистических исследований отдельных говоров эвенов Якутии.

Ключевые слова: эвенский язык, наречие, говор, ареал, эвены, интерференция

Эвены являются одним из малочисленных народов Севера и Сибири Российской Федерации. В научной литературе известны как ламуты, что означает «приморские жители». Эвены живут на территории Северо-Востока Азии локальными группами в 13 улусах Республики Саха (Якутия), в Магаданской области, в Хабаровском крае, в Чукотском автономном округе, в Камчатской области, в Пенжинском, Олюторском, Тигильском районах Корякского автономного округа.

Рассматривая этногенез эвенов, один из исследователей В. А. Туголуков отмечает следующее: «Ламутов, или теперешних эвенов, мы рассматриваем как особую ветвь тунгусов, чьи антропологические, лингвистические и этнографические особенности обусловлены их развитием на северо-востоке Сибири. Формирование указанных особенностей объясняется поглощением ламутами в процессе их расселения по Северо-Восточной Якутии, Чукотке и Камчатке части пеших коряков и большинства юкагиров» [10, 175].

Ареалом распространения рассматриваемых говоров является территория Республики Саха (Якутия), где в культурном, этногенетическом, социально-экономическом взаимодействии

¹ Кузьмина Раиса Петровна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирское отделение Российской академии наук

проживают представители 5 коренных малочисленных народов Севера, относящиеся к различным генетическим группам: эвены и эвенки – к тунгусо-маньчжурам; чукчи и юкагиры – к палеоазиатам; якуты и долгане – к тюркам, различающимся по культуре, языку, традициям.

В настоящее время известны 3 классификации эвенских диалектов и говоров. В. И. Цинциус в своей книге «Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка» (1947) [11, 7] выделила в эвенском языке 11 диалектов и говоров. По этой классификации к восточному диалекту входят: ольский, колымско-омолонский (Среднеколымский район ЯАССР), камчатский, охотский, верхнеколымский (Среднеканский район), индигирский (Момский район ЯАССР), томпонский. В группу западных говоров входят: саккырырский (Саккырырский, Булунский, Жиганский районы ЯАССР), ламунхинский и юкагирский (Усть-Янский район ЯАССР). Особняком стоит арманский диалект.

Согласно классификации К. А. Новиковой (1960) [8, 35] в эвенском языке три наречия: восточное, среднее, западное. В восточное наречие она включает говоры крайнего северо-востока Азии, в среднее наречие относит все эвенские говоры эвенов Якутии, кроме двух говоров: ламунхинского и тюгесирского, которые включены в западное наречие.

В «Сравнительном словаре тунгусо-маньчжурских языков» (1975–1977) [9, 22] указаны 15 наименований эвенских диалектов и наречий: быстринский, анадырский ольский, охотский, колымско-омолонский, пенжинский, северо-эвенский говоры (восточное наречие), анюйский, аллаиховский, томпонский, момский говоры (среднее наречие), саккырырский, тюгесирский и юкагирский говоры (западное наречие) и арманский диалект.

По утверждению А. А. Бурькина: «Состояние проблемы на сегодняшний день таково, что практически все классификации, представленные выше, нуждаются в серьезном пересмотре и требуют уточнений и дополнений» [1, 67].

На сегодня хорошо изучен лишь восточный ареал проживания эвенов (Камчатка, Чукотка, Магаданская область, Хабаровский край), на территории же Якутии диалектологические исследования далеки от завершения. Поэтому характеристика говоров и диалектов эвенов Якутии, выявление ареала распространения, лингвистических особенностей, систематизация и классификация имеющихся данных, отличающих данные языковые формации друг от друга, имеет большое значение для описания исчезающих языков коренных

малочисленных народов Севера. При этом важно учесть специфику функционирования языка в современных условиях [12, 230].

В последние годы с 2003 г. по 2015 г. нами были проведены лингвистические экспедиции в места компактного проживания эвенов. В ходе поездок были собраны новые социолингвистические, этнографические и диалектологические материалы по нижнеколымскому, верхнеколымскому, ламунхинскому, усть-янскому и томпонскому говорам эвенов, которые лягут в основу планируемого диалектологического атласа эвенского языка. Полученные результаты нашли также отражение в работах С. И. Щариной [13; 14; 15; 16], Р. П. Кузьминой [3; 4; 5; 6; 7].

Для большинства эвенов республики исторически характерно эвенско-якутское двуязычие, а в XX в. – эвенско-якутско-русское трехязычие, а в некоторых районах проживания эвенов, в частности, у эвенов Нижней Колымы отмечается многоязычие, кроме родного языка, они используют якутский, русский, юкагирский, чукотский языки. По языковой формации нижнеколымский говор следует отнести скорее к западному наречию эвенов.

Данная этническая группа эвенов проживает в трех населенных пунктах Нижнеколымского улуса Якутии: п. Черский, в с. Колымское и с. Андрюшкино. Самоназвание нижнеколымских эвенов – «илкан», что означает «настоящий». Численность эвенов-илкан в улусе составляет 520 человек, из них в п. Черский – 44 чел., в с. Андрюшкино – 375 чел., в с. Колымское – 101 чел. Самоназвание данной этнической группы эвенов – «илкан» – означает «настоящий». Эвены-илканы занимаются традиционным хозяйством – оленеводством. В с. Андрюшкино эвенский язык изучается в школе и в детском саду как учебный предмет.

Территорией проживания ламунхинских эвенов является северо-западное Верхоянье Якутии п. Себян-Кюель Кобяйский улус. Этнический состав данных эвенов довольно неоднозначный, представляющий собой сложное административное образование, включавшее долганов, тугочеров, алданских буюксиров, а также оламученных якутов-хоринцев. В. А. Туголуков приводит предание, в котором рассказывается о формировании ламунхинского рода: «В другом якутском предании говорится, что до прихода якутов на озере, которое сейчас называется Тарагана (левый берег Алдана, недалеко от его устья), жил тунгус-оленеvod Тарага. Якуты потеснили Тарагу, который переправился с сородичами через Алдан и ушел на север. Размножившись, эти тунгусы образовали широко известный среди эвенов Ламунхинский род» [2, 21].

Данная группа эвенов является довольно многочисленной. По данным, предоставленным Ламунхинским сельским советом, в п. Себян-Кюель Кобяйского улуса, согласно переписи 1989 года, ламунхинских эвенов было 655 человек, в 1990 г. – 763 чел., 1995 г. – 799 чел., 1999 г. – 793 чел., 2000 г. – 723 чел., 2002 г. – 791 чел., 2003 г. – 770 чел. По переписи 2007 г. в селе проживает 780 человек, в том числе дети до 16 лет – 259 чел., мужчин – 247, женщин – 274, из них: эвенов – 660, юкагиров – 1, якутов – 114, русских – 3, украинцев – 2. По данным 2016 г. население села составляет 754 чел., из них 647 эвенов.

Ламунхинцы являются этнической группой, сохранившей язык, материальную и духовную культуру эвенов. Традиционным хозяйствованием ламунхинских эвенов является оленеводство. Эвенский язык преподается в дошкольном учреждении и в общеобразовательной школе с 1 по 11 классы, в которой обучается на сегодняшний день 158 учащихся. Также в селе функционируют больница, детский сад, отделение связи и другие учреждения.

По классификации говоров и диалектов эвенского языка ламунхинский говор отнесен исследователями в западное наречие. По всем своим показателям в области фонетики, морфологии и лексики язык ламунхинских эвенов представляет несомненный интерес своими особенностями, отличающими его от говоров восточного наречия и отдельных говоров эвенов Якутии. Среди данной группы эвенов эвенский язык функционирует не только в производственных коллективах, но и в повседневной жизни. Также ламунхинские эвены в быту, кроме родного языка используют якутский и русский языки. Ранее нами отмечалось: «В связи с миграционными процессами, происходившими между родовыми группами эвенов, в речи отдельных представителей ламунхинской группы можно отметить наличие фонетических отличий, но они незначительны и поэтому ламунхинский говор позволяет считать единым говором» [3, 13].

В Верхнеколымском улусе Якутии эвены компактно, в количестве 95 человек, проживают в одном населенном пункте – в с. Утая. В селе имеются общеобразовательная школа, фельдшерско-акушерский пункт, детский сад, дом культуры, сельская библиотека. Основной хозяйственной деятельностью эвенов данной локальной группы является оленеводство.

В результате полевых исследований были собраны языковые и этнографические материалы данной этнической группы. Информантами выступило старшее поколение эвенов в возрасте от 62 до 78 лет. В ходе лингвистических исследований обнаружилось,

что интерференция наблюдается на всех уровнях языка. Особенно это заметно в области фонетики и лексики. В речи верхнеколымских эвенов отмечается использование значительного количества лексем, заимствованных из якутского языка. По дифференциальным признакам данный говор следует отнести к группе переходных говоров, вобравшей в себе черты говоров восточного и западного наречий.

Согласно проведенным социолингвистическим исследованиям, язык верхнеколымских эвенов подвергся ассимиляции. Среди эвенов данной локальной группы на родном языке говорит только старшее поколение. Число владеющих языком не превышает 10 человек. Носители эвенского языка все чаще предпочитают использовать в быту якутский язык. Данная тенденция наблюдается не только у представителей исследуемой группы эвенов. Нужно заметить, что по всей территории, где проживают эвены, происходит полный переход с эвенского языка на якутский.

В научной литературе язык эвенов Усть-Янского улуса Республики Саха (Якутия) принято называть юкагирским говором эвенского языка. По исследованиям в области фонетики, морфологии и лексики усть-янскому говору присущи черты говоров западного наречия эвенов.

Представители данного говора эвенов локально проживают в п. Депутатский, Уянди и Сайылык Усть-Янского улуса Республики Саха (Якутия). Эвены Усть-Янья имели в прошлом следующие родоплеменные названия: делянкин (Суздаловы), мэмэ (Голиковы), кукуюн. По данным, предоставленным Ассоциацией эвенов Усть-Янского района Якутии, на территории района проживает 567 эвенов. Число владеющих родным языком по району составляет 39 человек, в с. Уянди – 11 человек, в с. Сайылык – 14, в п. Депутатский – 14. В сёлах Уянди и Сайылык эвенский язык изучается с младшего дошкольного возраста до одиннадцатого класса средней школы.

В Томпонском районе Якутии эвены компактно проживают в одном населенном пункте – в с. Тополиное. Население села составляет 913 человек, из них 749 эвенов. В прошлом томпонские эвены имели следующие родоплеменные названия: годнинкан, мэмэ, кукуюн, гэрбэнкэн. Традиционным хозяйством томпонских эвенов является оленеводство. Эвенский язык преподается в селе в общеобразовательной школе.

При сборе лингвистических и фольклорных материалов респондентами выступили 13 эвенов в возрасте от 46-ти лет до 76-ти лет. Также в ходе полевых исследований было проведено социолингвистическое анкетирование среди сельского населения. В ходе анкетирования было выявлено следующее: эвенский язык бытует в основном в бытовой речи и в производственных коллективах,

т.е. в оленеводческих бригадах; среди молодого поколения эвенов основным средством общения является русский язык; среди респондентов старшего возраста отмечено трехязычие, владение эвенским, русским и якутским языками.

Согласно современным данным: «Томпонский говор отнесен исследователями в языковую формацию под названием «западное наречие» эвенского языка. Язык томпонских эвенов отличается своей неоднородностью, но в последнее время различия в речи среднего поколения представителей упомянутых выше родов годнинкан, мэмэ, кукуюн, гэрбэнкэн нивелируются, но при этом сохраняются в речи старшего поколения. Язык старшего поколения аллах-юньских эвенов, предки которых переселились в Томпонский район из Аллах-Юня, а прежде в Аллах-Юнь – с Охотского побережья, близок к восточному наречию эвенского языка. Язык адыччинских эвенов по своим фонетическим особенностям наиболее близок к среднему наречию эвенского языка. Язык бараинских эвенов имеет сходство с ламунхинским говором западного диалекта эвенского языка» [7, 111].

Таким образом, исследования показали, что на территории современной Якутии сформировалось лингвистическое пространство, испытавшее сильнейшее влияние якутского языка, отчасти и юкагирского, явившееся следствием культурных и языковых контактов, что подтверждается данными наших исследований.

Литература

1. Бурькин, А. А. Язык малочисленного народа в его письменной форме (на материале эвенского языка) / А. А. Бурькин. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. – 384 с.
2. История и культура эвенов: Историко-этнографические очерки – СПб: Наука, 1997. – 180 с.
3. Кузьмина, Р. П. Язык ламунхинских эвенов / Р. П. Кузьмина. – Новосибирск: Наука, 2010. – 115 с.
4. Кузьмина, Р. П. Отличительные черты в системе консонантизма эвенских говоров (на материале томпонского и ламунхинского говоров эвенского языка) / Р. П. Кузьмина // Вестник Забайкальского государственного университета. – Чита, 2012. – № 8 (87). – С. 69–74.
5. Кузьмина, Р. П. Некоторые фонетические особенности нижнеколымского говора эвенов / Р. П. Кузьмина // Альманах современной науки и образования. – 2013. – №10 (77). – С.108–110.

6. Кузьмина, Р. П. Система гласных фонем верхнеколымского говора эвенского языка / Р. П. Кузьмина // Альманах современной науки и образования. – 2014. – №12 (90). – С. 64–67.
7. Кузьмина, Р. П. О некоторых особенностях языка эвенов Томпо / Р. П. Кузьмина // Научный журнал «Филологические науки. Вопросы теории и практики». – 2016. – №6 (60). Часть 2. – С. 110–113.
8. Новикова, К. А. Очерки диалектов эвенского языка / К. А. Новикова. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – Ч. I. – 263 с.
9. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. – Л.: Наука, 1975. – Т. 1. А–Н; – 1977. – Т. 2. О–Э.
10. Туголуков, В. А. Этногенез народов Севера / В. А. Туголуков. – Новосибирск: Наука, 1980. – 275 с.
11. Цинциус, В. И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка / В. И. Цинциус. – Л.: Наука, 1947. – 270 с.
12. Шарина, С. И., Кузьмина, Р. П. Лингвистические контакты эвенов Якутии / С. И. Шарина, Р. П. Кузьмина // Европейский журнал социальных наук. – 2012. – №8 (24). – С. 229–233.
13. Шарина С. И. Некоторые особенности языка усть-янских эвенов / С. И. Шарина // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2013. – С. 153–157.
14. Шарина С. И. Состав гласных фонем нижнеколымского говора эвенского языка / С. И. Шарина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – №12 (30). – С. 213–216.
15. Шарина С. И. Некоторые особенности языка нижнеколымских эвенов / С. И. Шарина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 8(38). – Ч. 1. – С. 191–193.
16. Шарина С. И. Основные особенности верхнеколымского говора эвенского языка / С. И. Шарина // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2015. – С. 115–118.

THE STUDY OF THE EVENS' DIALECTS OF YAKUTIA

R. P. Kuzmina

Abstract

The paper presents new data of sociolinguistic, ethnographic and linguistic studies of individual dialects of the Evens of Yakutia.

Keywords: Even language, dialect, speech, areal, the Evens, interference